Теперь Дункан начинал понимать, почему мир так боится и ненавидит «Затерянный Дом», а его капитана считает бедствием.

Ведь в каком-то смысле он и есть «подвижное бедствие».

В темном и хаотичном пространстве Дункан спокойно наблюдал за пламенем в своих руках, ощущал чрезвычайно нежную силу, заключенную в нем.

Пламя — самое особенное существо в этом мире: оно не только носитель света и тепла, но и залог развития смертной цивилизации в условиях кризиса. Оно поддерживает баланс порядка между сверхъестественным и реальным миром, а также символизирует благословение и защиту богов.

В большинстве областей, связанных со сверхъестественным, «пламя» занимает особое положение и играет особую роль.

Его пламя, по-видимому, несет в себе какие-то чрезвычайно опасные... характеристики — ведь даже в сверхъестественной области оно страшнее всех пламен.

Из известных на данный момент сведений следовало, что духовное пламя обладало свойством загрязнять и искажать сверхъестественные предметы, а также могло использоваться для вселения в оболочки умерших, и еще способно скрываться в душах живых. Даже сила Святых не в состоянии полностью избавиться от него — если дать ему время, пламя зажжется в душе, устанавливая канал с «Затерянным Домом».

Это равносильно бедствию, которое почти невозможно обнаружить и искоренить — сила так называемых «Святых» перед этим видом пламени бесполезна.

Дункан тихонько выдохнул.

Пока он не знал, какую пользу можно извлечь из той слабой связи, которую он установил с Ванной, но зато он узнал, что при наличии подходящего «носителя» в сочетании с некой «возможностью» он сможет непосредственно видеть и слышать все, что происходит рядом со Святой. Согласно его видению, он также может в определенной степени направить свою силу прямо к ней — и наиболее эффективным способом являлось загрязнение «пламени»!

Когда канал установился, он ясно ощутил присутствие «пламени» рядом с Ванной, и это пламя реагировало на него, а благодаря опыту, полученному при манипулировании духовным пламенем, он был уверен, что «пламя» — это условие для установления связи.

В качестве подходящих «носителей» может быть использовано «пламя» или «зеркало» (или, если выразиться «профессиональными терминами» сверхъестественной сферы, «обрядовым реквизитом»), а что же касается «возможности»...

Дункан вспомнил слова, которые услышал в момент внезапного установления связи: Может быть, они связаны с «Затерянным Домом»...

Он почувствовал, что канал установился сразу после этих слов, так что они, скорее всего, и являлись «возможностью».

Дело в имени корабля...

Дункан имел ограниченное представление о сверхъестественном, но даже так он знал об особой роли «имен».

Имена Дункан Эбномар и «Затерянный Дом» обладали особой силой.

К этому времени в его голове сложился определенный ответ: когда Ванна, носитель, произнесет имя корабля возле пламени и зеркала, связь между ней и «Затерянным Домом» тут же укрепитя, и если Дункан откликнется на этот «зов», канал будет установлен.

Успокоившись, Дункан перевел взгляд на «звезды» вдалеке.

Он не имел никаких конфликтов с Собором Глубин, и не испытывал неприязни к юному инквизитору, поэтому, естественно, не собирался использовать эту связь для нанесения ей вреда. Но если эта связь время от времени будет приносить ему ценную информацию... то это не так уж и плохо.

Тьма и хаос космоса и свет «звезд» померкли. Дункан открыл глаза и увидел, что вернулся в собственную комнату.

Золотая маска спокойно лежала на столе, а рядом с ней дремал голубь по имени Ай.

Ранее он отправил птицу пообщаться с Козлиноголовым, но тому почему-то эта идея не понравилась, и птица снова оказалась здесь.

Немного поколебавшись, Дункан протянул руку и взял маску.

Несмотря на задержку и массу неожиданной информации, теперь все встало на свои места — у него появилось время изучить «священный предмет Солнца».

Сначала он несколько раз осмотрел маску, чтобы определить ее форму и материал, и вдруг приметил, что один из ее уголков отломан.

Отломанное место имело неясный оттенок.

Дункан нахмурился, и в следующую секунду голубь, дремавший до этого на столе, вдруг открыл глаза, захлопал крыльями, запрыгал туда-сюда и закричал:

— Медь, покрытая железом! Медь, покрытая железом!

Как только Дункан услышал голубя, отломанная часть маски еще больше привлекла его внимание. Он подцепил отломанную часть ногтями, и, внимательно изучив ее, наконец, пришел к выводу: это и правда медь, покрытая железом, а не золотом.

Потому что углы маски в некоторых местах приобрели зеленый оттенок...

— Что за обман! — с досадой пробормотал Дункан, вспоминая план «продаж». — А я рассчитывал получить от культистов еще несколько предметов! Со святыми реликвиями массового производства... нельзя так шутить, да?

Голубь Ай, услышав бормотание Дункана, закатил глаза, затрепетал крыльями и крикнул:

— Эта дыня уже созрела?

Дункан не сразу понял, что имел в виду голубь.

Он вспомнил груды промышленного мусора в своем магазине и бросил на голубя ничего не выражающий взгляд:

— А ты замолчи.

Сказав это, он перестал обращать внимание на голубя и переключил свое внимание на золотую маску.

После того как он убедился, что эта вещь действительно является бесполезным предметом массового производства, его «проверка» больше не вызывала беспокойства.

Сгусток призрачного изумрудного пламени поднялся на кончиках пальцев, покрыл линии на поверхности золотой маски и под контролем Дункана постепенно проник внутрь «святого предмета».

Святая реликвия массового производства — все же святая реликвия, даже если ее реальный материал — медь, покрытая железом, ее внутренние начертания рун и форма солнца на ее поверхности наверняка способны играть сверхъестественную роль. Если культисты могли использовать маску для общения со своим «богом», значит, ее нужно исследовать в соответствии с законом о сверхъестественных предметах.

Дункан уже имел достаточно опыта в области исследования сверхъестественных предметов и понимал: прежде всего нужно использовать пламя — последним его практическим упражнением стало использование пламени на гробе Элис, что оказалось весьма эффективным способом исследования.

Чувствуя, как пламя постепенно проникает внутрь маски, Дункан сосредоточился и начал ощущать сведения, которые могли в ней содержаться.

Это было устройство массового производства, и его «детали», конечно, не шли ни в какое сравнение с гробом Элис, поэтому Дункан решил, что вскоре он сможет выяснить его назначение и метод использования, а также сделать его своим.

С этими мыслями он заглянул в глубины маски — и следующее мгновение превзошло все его ожидания!

Внезапно в его сознании раздался громopodobный взрыв, и его дух, находившийся в глубине маски, внезапно почувствовал, как его переполняет огромная и жгучая сила, а затем он почувствовал, как будто «прошел» через проход или толкнул дверь, и в его сознание хлынуло грандиозное видение!

Возможно, это длилось всего секунду, а может быть, и меньше, но перед ним промелькнуло всего лишь несколько образов — образов, в которых он увидел раскаленный огненный шар, одиноко висящий во тьме космоса.

Солнце, настоящая, горящая, излучающая огромную гравитационную силу... звезда.

Дункан столкнулся с палящим жаром и раздирающим гравитационным притяжением Солнца, но не обратился в солнечную пыль — звезда казалась лишь фантомом, оставшимся с давних времен, остатком былого величия и могущества, но не способным оказать ни малейшего влияния на реальный мир.

Дункан с благоговением смотрел на пылающее солнце, а затем наблюдал, как оно медленно поворачивается под углом.

На спине солнца темнела бледная плоть и миллиарды скрученных и засохших щупалец, миллиарды километров отвратительных конечностей, сгруппировавшихся вокруг зрачка огромного полуоткрытого глаза, истлевшего за несметные века.

Раскаленная корона обжигала ложную оболочку, сотканную и поддерживаемую плотью и щупальцами, высвобождая силу, которая имитировала солнце, но в конечном счете была подделкой.

В ушах Дункана зазвенел слабый, бессвязный голос:

— Узурпатор Пламени... Погаси меня... Умоляю...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3379957>